ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ 1944

История неудачного вторжения

В октябре 1944 года при освобождении территории прибалтийских республик произошло важное событие: наши войска, выполняя великую миссию по освобождению родной земли от германских захватчиков, ворвались в пределы Восточной Пруссии. Война забушевала теперь и на немецкой земле. Она всей тяжестью обрушилась на ее зачинщиков. Однако следует отметить, что первыми удары по Восточной Пруссии нанесли английские союзники. 27 и 30 августа 1944 года во время осуществления операции «Кенигсберг» – британские бомбардировщики «Ланкастер» в ночное время бомбили город. Операцию проводила 5-я авиагруппа Королевских ВВС. Применялись новейшие бомбы, содержащие напалм. В первый налет был полностью разрушен Закхайм, Росгартен, Марауненхоф, Трагхайм и северные пригороды. Во втором налете участвовало 189 самолетов, до цели долетело 173. По немецким источникам погибло до 5 тысяч человек, около 200 тысяч – осталось без средств к существованию, и безвозвратно погиб исторический центр города, включая его «жемчужину» – Кафедральный собор. Подобные удары, несмотря на свой антигуманный с нынешней точки зрения характер несли не столько экономический, сколько политический эффект – германское население, поддерживающее и одобрявшее политику нацистов, теперь должно было крепко задуматься о своих перспективах в этой части Европы.

Начальник Генштаба маршал А.М. Василевский и командующий 3-м Белорусским фронтом И.Д. Черняховский на КП фронта. Снимок лета 1944 года.

Командир бригады полковник С.М. Булыгин выслал к основным силам тбр карту с маршрутом движения к рубежам Восточной Пруссии. Через несколько минут колонна танков Т-34-85 начнет марш к германской границе. На снимке «тридцатьчетверка» 2-го Тацинского гвардейского корпуса. «Стрелка» на башне – эмблема корпуса, литера «Б» – обозначение 25-й гвардейской танковой бригады полковника С. Булыгина, под эмблемой – тактический номер боевой машины. 3-й Белорусский фронт, 2-й гвардейский танковый корпус, сентябрь 1944 года.

Территория Восточной Пруссии германизировалась во многом из-за межславянских противоречий. В 1226 году польский князь Конрад I Мазовецкий запросил помощи у рыцарей Тевтонского ордена в борьбе против славянских племен пруссов, а также сохранения за собой освоенных «добрыми католиками» территорий. Шло время крестовых походов и многие из государей Европы мечтали укрепить свою власть, опираясь на военно-религиозные ордена. Так в 1232 году тевтонские рыцари прибыли в Польшу.

4 июля 1255 года магистром Тевтонского ордена Пеппо Остерном фон Вертгайном был основан город Кенигсберг.

Когда пруссы были ассимилированы и онемечены, основным противником ордена стали Польша и Литва. В 1384 году литовский князь Ягайло потерпел поражение от рыцарей ордена и пошел на заключение в 1385 году первой польско-литовской унии, определяющей католичество в качестве государственной религии в Литве. Так начал формироваться польско-литовский союз, направленный в тот момент прежде всего против Тевтонского ордена. В 1410 году рыцари были разбиты в Грюнвальдской битве и теперь уже Тевтонский орден был вынужден бояться усиливающихся соседей. Руководители ордена, дабы избежать слияния этой организации и территории с Польшей и Литвой, пошли на экстраординарные меры – обратились к другому вероисповеданию.

В 1525 году великий магистр Тевтонского ордена, маркграф Альберт перешел в протестантизм и одновременно секуляризовал территории бывшего орденского государства с их столицей в Кенигсберге. Таким образом, союзниками новоявленного Прусского герцогства становились северогерманские государства и Швеция, союз же с католической Речью Посполитой был уже невозможен. С 1575 года Пруссией стали управлять регенты из немецкой династии Гогенцоллернов. В 1657 году благодаря политике великого курфюрста Фридриха Вильгельма город Кенигсберг и территория герцогства окончательно освободились от юридической польской зависимости и была объединены с другим немецким княжеством Бранденбург. Так было создано Бранденбургско-Прусское государство со столицей в Берлине. Сын Фридриха Вильгельма, курфюрст Бранденбургский Фридрих III, был коронован на ти-

На границе с Восточной Пруссией. Орудийный расчет 76,2-мм дивизионной пушки ЗиС-3 под командованием кавалера ордена Славы сержанта Е. Черняева меняет огневую позицию. 3-й Белорусский фронт, 63-я Витебская Краснознаменная стрелковая дивизия, сентябрь 1944 года.

Воины 294-го стрелкового полка, первыми вышедшие на границу с Восточной Пруссией. С флагом – Герой Советского Союза старший лейтенант В.П. Зайцев. 3-й Белорусский фронт, осень 1944 года.

тул короля Пруссии в Кенигсберге 18 января 1701 года. После коронации Фридрих III стал именоваться королем Пруссии Фридрихом I, а название Пруссия было присвоено всему Бранденбургско-Прусскому государству.

Таким образом, образовались Королевство Пруссия со столицей в Берлине и провинция с тем же названием с центром в Кенигсберге. Первоначально прусская провинция была отделена от Бранденбурга польскими землями, но после поэтапного развала польского государства эту «проблему» удалось разрешить. В январе 1871 года произошло объединение Германии и территория Пруссии вошла в состав Германской империи. Однако после поражения в Первой мировой войне и возрождения польского государства Восточная Пруссия значительно уменьшившаяся в размерах, опять стала анклавом

Командир 346-го стрелкового полка подполковник П.М. Сидоров. Его полк первым из частей 3-го Белорусского фронта вышел на границу Восточной Пруссии. 63-я Краснознаменная Витебская стрелковая дивизия, сентябрь 1944 года.

Действия танкистов бронероты разведбатальона из 2-го Тацинского гвардейского танкового корпуса. Боевые машины Т-34-85 были произведены на Уралвагонзаводе и являлись на тот момент новейшим типом вооружений. 3-й Белорусский фронт, граница Литвы и Восточной Пруссии, сентябрь 1944 года.

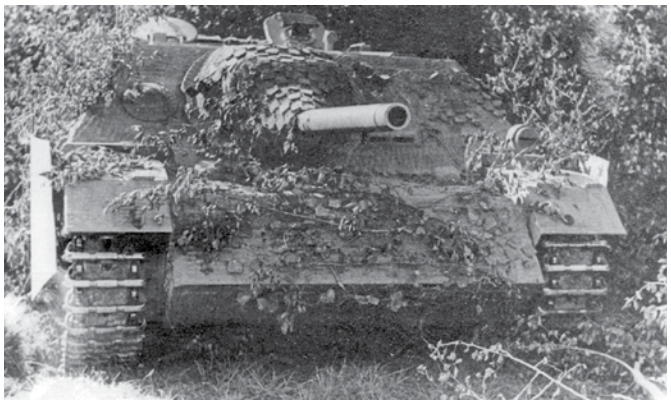
Веймарской республики, а затем и Третьего Рейха. Утеря Мемеля (Клайпеды) в пользу Литвы и Данцига (Гданьска), управлявшегося Лигой Наций, послужили катализаторами реваншистских настроений среди немцев и явились одним из поводов к развязыванию Второй мировой войны.

С приближением Красной армии к границам этой германской провинции перед руководителями Третьего Рейха сразу возникали две важнейшие проблемы. Первая из них – это то, что война будет вестись на территории самой Германии, а вторая – что после ее окончания Восточная Пруссия, как административно-территориальная единица рейха, перестанет существовать. Советский Союз не признавал аннексию Мемеля в 1939 году, а Литва теперь входила в состав СССР. К тому же во время Семилетней войны (Семилетняя война 1756-1763 – один из самых крупных конфликтов XVIII века, развернувшийся на территории Европы, Северной Америки, в странах Карибского бассейна, Индии и на Филиппинах; главными противниками России в этой войне были Пруссия и Англия, а союзниками – Австрия и Франция. – **Прим. авт.**) русские войска оккупировали Восточную Пруссию, граждане которой (в том числе знаменитый философ И. Кант) принесли присягу на верность российской короне (до заключения мира с Пруссией в Кенигсберге от имени русской императрицы правили генерал-губернаторы. – **Прим. авт.**) – следовательно, СССР, как исторический правопреемник Российской Империи мог претендовать на возвращение своих «исконных» земель, которые с 1758 по 1762 годы входили в состав русского государства.

А вот сил для защиты Восточной Пруссии у «всегерманского фюрера» не имелось. Тем более, что на территории этой провинции не было ни значительной военной промышленности, ни месторождений углеводородов. Правда большинство представителей высшего офицерского корпуса являлись выходцами из Восточной Пруссии, но после 20 июня 1944 года, когда некоторыми руководителями вермахта было организовано покушение на Адольфа Гитлера, их чаяния «великому вождю» уже были малоинтересны.

Оставалось одно, аппелировать к народу, играя на любви к «фатерлянду» и призывая еще сильнее «сплотить ряды в борьбе с наступающими с Востока варварами».

Понимая, что уже через несколько месяцев битва, скорее всего, перекинется на территорию Германии, 25 июля 1944 года Гитлер издал декрет о тотальной войне. 25 сентября он объявил, что все граждане Германии в возрасте от 16 до 60 лет, не еврейского и не цыганского происхождения, не находящиеся в заключении, не являющиеся представителями французского, польского или словен-



Истребитель танков Jagdpanzer IV в ожидании атаки советской техники. Боевая машина покрыта специальным составом против магнитных мин «циммерит» и имеет бортовые экраны для защиты от кумулятивного оружия, которого в Красной армии не имелось. Граница Литвы и Пруссии, осень 1944 года.

Члены фольксштурма во время обучения стрельбе из «Панцершреков» и «Панцерфаустов». Германия, осень 1944 года.

ского меньшинств, а также не служащие в настоящий момент в вооруженных силах или Имперской трудовой службе, должны вступить в народное ополчение – германский фольксштурм (Deutscher Volkssturm), состоящий из 4-х разрядов (разделенных в соответствие с возрастом и состоянием здоровья. – **Прим. авт.**)[1].

Верховным командующим фольксштурмом был назначен начальник партийной канцелярии Мартин Борман. Каждая из 42 гау (административно-территориальная единица Рейха. – **Прим. авт.**) становилась округом фольксштурма. Гау с номером 25 и была территорией Восточной Пруссии. Гауляйтером здесь являлся печально знаменитый (был рейхскомиссаром на территории Украины с 1942 по 1944 год. – **Прим. авт.**) Эрих Кох. Его резиденция располагалась в Кенигсберге, а его заместителем был «гауорганизационсляйтер» Пауль Даргель. Эти два человека распоряжались жизнью, здоровьем и смертью миллионов немецких женщин, детей и мужчин. Однако судьба своего народа заботила их также мало, как и жизнь украинцев ранее.

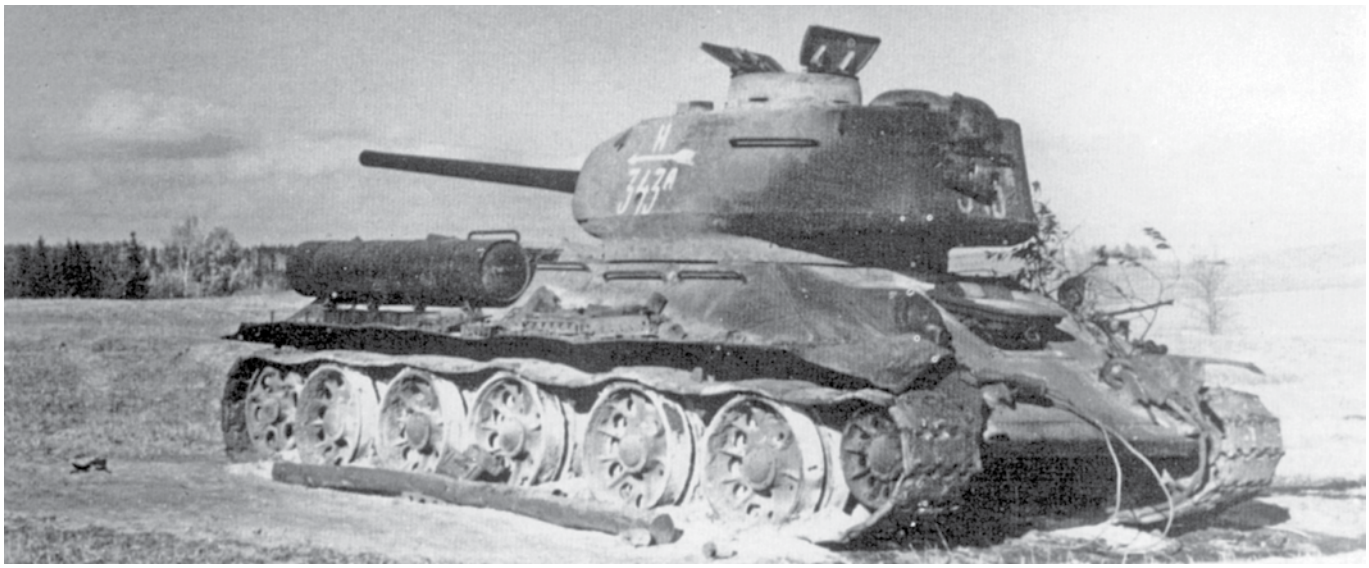
Вопреки требованию верховного командования вермахта – немедленно эвакуировать немецкое гражданское население с разворачиваемого ТВД, Кох и его помощники даже слушать об этом не хотели.

Вместо того, чтобы разрабатывать планы спасения женщин и детей, партийные функционеры НСДАП в Кенигсберге обсуждали возможность обезопасить от Красной армии промышленное оборудование и склады. Бургомистр города Инстенбурга впоследствии вспоминал: «Запрещалась любая подготовка к эвакуации на случай прямой опасности со стороны врагов. Такого рода попытки рассматривались как пораженчество, и за них можно было попасть под особый суд. В Кенигсберге, пожалуй,

Расчет 37-мм противотанковой пушки Pak 35/36 в ожидании советских танков. Но что могли сделать эти немецкие егеря с нашими танками, используя подобную устаревшую технику? Группа армий «Центр», осень 1944 года.

нашлись бы люди, которые понимали, что может произойти, если враг войдет в Восточную Пруссию, но, видимо, по инициативе гауляйтера Коха, ответственные лица в Высшем президиуме считались в своих планах только с возможностью временной оккупации, которая будет снята в кратчайшее время. И поэтому обсуждался только вопрос о том, как спасти склады и важное промышленное оборудование, перевезя их в безопасное место, и каким образом воспрепятствовать тому, чтобы враг извлек пользу из промышленных или индустриальных объектов»[2].

Да и последнее делалось очень странно. Так, например, администрация Инстенбурга заготовила около 150 писем, которые были заперты в сейфе как



Подбитый советский танк Т-34-85 УВЗ из состава 26-й гвардейской танковой бригады полковника Степана Кузьмича Нестерова. Номер машины «343», литер «А» скорее всего указывает на принадлежность к батальону. 3-й Белорусский фронт, 2-й гвардейский танковый корпус, осень 1944 года.

Советские машины проходят границу Восточной Пруссии в районе станции Кибартай. 3-й Белорусский фронт, октябрь 1944 года.

«строго секретные» и которые следовало переслать владельцам крупных и средних торговых и промышленных предприятий, получив пароль «Лимонница». Имея подобное письмо, адресат должен был следовать на вокзал, где договариваться об эвакуации оборудования и товаров. Реализация этого плана в условиях боев была весьма утопична даже для немцев – фанатичных приверженцев порядка.

Относительно же эвакуации населения в случае опасности со стороны войск противника не имелось ни распоряжений, ни разрешений.

Зато была развита бешеная деятельность по организации обороны. На границе восточно-прусского гау началось строительство нескольких линий укрепленных сооружений. Тысячи мужчин и женщин из числа местного населения, члены «Гитлерюгенда» и Имперской трудовой службы, военнопленные и иностранные рабочие строили

Наши бойцы в одном из пограничных населенных пунктов Восточной Пруссии. Это 3-й Белорусский фронт, осень 1944 года.

Фото достаточно эффективного противотанкового оружия германского вермахта – 88-мм противотанкового гранатомета «Панцершрек». Но он являлся в первую очередь оружием ближнего боя. Группа армий «Центр», осень 1944 года.

противотанковые заграждения, оборудованные земляными укрытиями и связанными между собой траншеями, позиции для артиллерии и истребителей танков. Вдоль границ Восточной Пруссии было возведено 8 подобных линий: «Мемель», «Инстер-Ангерапп», «Хоуенштейн», «Ольтерсбургер вальд» («Ортельсбургский лес»), «Хальсберг», «Дейме», «Фришинг» и «Мазурен» (официально система укреплений, возведенных у восточных границ III Рейха, называлась «Восточно-прусская оборонительная позиция» или «Восточный вал»).

Формировались вышеупомянутые подразделения фольксштурма. Основной единицей ополчения стал боевой батальон – в Восточной Пруссии он носил название Einsatzbatalionen. Батальон 1-го разряда состоял из 649 человек, в штабе батальона было 27 человек. В каждую из трех рот входили три или четыре взвода. Во взводе было три или четыре отделения по 10 человек. 4-й ротой батальона была батарея пехотных гаубиц. Батальоны остальных разрядов согласно штатному расписанию состояли из 576 человек. Предполагалось, что в роте будет три группы по борьбе с танками – по пять человек в каждой, основным вооружением этих, часто комплектовавшихся из членов «Гитлерюгенда» групп, являлось противотанковое кумулятивное оружие «Панцерфауст» или «Панцершрек».

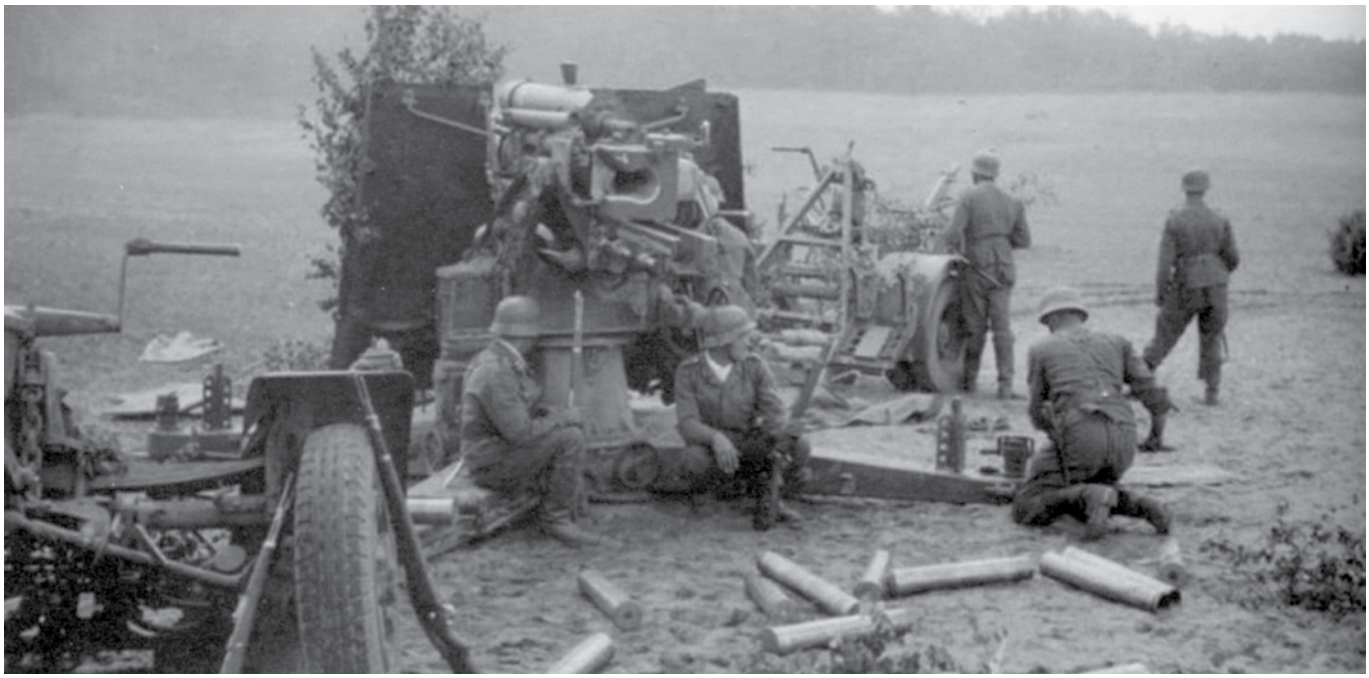
«Панцерфауст», он же «фаустпатрон» (от нем. Faust – кулак и патрон. – **Прим. авт.**) – дешевый в производстве (2530 марок) гранатомет одноразового действия, способный своей кумулятивной гранатой весом 1,65 кг или 2,4 кг пробивать соответственно 140 мм и 200 мм броню с расстояния 30 и 60 м. С ноября 1944 года в производство был запущен образец, способный поражать тех-

Вид специальной «охотничьей» противотанковой группы, которые во второй половине 1944 года стали активно создавать и в вермахте, и в фольксштурме. Справа – солдат с 88-мм противотанковым кумулятивным гранатометом «Офенрор», слева – с более простым противотанковым кумулятивным средством «Панцерфауст-60». Группа армий «Центр», осень 1944 года.

нику противника с расстояния 100 м. Обслуживался «фаустпатрон» одним человеком. В войска «Панцерфауст» поступал в собранном виде. При выстреле за спиной пехотинца на выходе трубы-ствола образовывалась огненная струя до четырех метров. Поэтому, во избежание поражения пламенем из-за рикошета позади стрелка не должно было находиться заграждений. Таким образом, на использование оружия накладывались определенные ограничения, в том числе и запрет на стрельбу из «закрытых помещений».

Малая дальность боевого применения и угроза гибели в случае промаха под гусеницами танка породили у «фаустников» особую тактику противоборства – по машинам велся фланговый огонь: в полевых условиях из окопов или легких укрытий, в населенных пунктах – из-за домов и других сооружений.

«Панцершрек», он же «Офенрор» (дымовая труба – нем.), был многоразовым 88-мм гранатометом, который обслуживался расчетом из двух человек,



На позиции – главная «угроза» советских танков – 88-мм универсальное орудие Flak 36/37, способное уничтожать наши боевые машины на больших дистанциях. Эта пушка принадлежит частям ВВС. Восточная Пруссия, осень 1944 года.

«Противотанковые чешские ежи» на границе Восточной Пруссии. Осень 1944 года.

наводчиком и подносчиком боеприпасов, одновременно выполнявшим функции заряжающего. Дальность действия «Панцершрека» была больше, чем у «Панцерфауста» и составляла около 200 м, а бронепробиваемость была практически такой же и колебалась в пределах 150-220 мм. Но «Офенрор» был дороже в производстве. Разница в 100 м по сравнению с «фаустпатроном» по дальности действия не особо меняла тактику расчетов «Грозы танков» (Panzerschreck – от нем. дословно – танковый пугач. – **Прим. авт.**). В руководстве «пользования 88-мм гранатомета» так и говорилось: «Хладнокровно жди, пока вражеский танк не приблизится на достаточное расстояние. Стреляй внезапно, стреляй чаще, это позволит добиться успеха»[3].

Танкист дивизии «Великая Германия» во время марша к линии фронта. Танк «Пантера», обмазанный антимагнитным покрытием «циммерит». Граница Литвы и Восточной Пруссии. Осень 1944 года.

122-мм гаубицы типа М-30 произвели первый залп по восточно-прусской земле. 3-й Белорусский фронт, осень 1944 года.

Танкисты 4-й гвардейской танковой бригады полковника Олега Александровича Лосика пополняют боекомплект своей «тридцатьчетверки». Тактический номер машины – «181», литер «А» скорее всего указывает, что это первый батальон. 3-й Белорусский фронт, 2 тк, осень 1944 года.

Взвод автоматчиков преодолевает приграничные укрепления. На переднем плане – кавалер ордена Славы и медали «За отвагу» Абыке Малдабаев (киргиз). 3-й Белорусский фронт, октябрь 1944 года.

В общем, для наступления это оружие годилось мало, но для обороны и в борьбе с танками было почти идеальным, тем более что овладеть им быстро мог любой юнец или старик.

Обращение Гитлера по поводу формирований фольксштурма гласило: «В то время как противник уверен, что готов нанести последний удар, мы приняли решение сформировать второе великое народное ополчение. Да будет так, и мы сумеем, как в 1939-1940 годах, опираясь исключительно на собственные силы, не только сломить волю врага к истреблению, но и отбросить его назад и сдерживать за границами Рейха до тех пор, пока не установится мир, гарантирующий будущее Германии, ее союзников и тем самым всей Европы».

Если отбросить в сторону всю эту политическую трескотню, то важнейшей прикладной задачей подразделений фольксштурма была борьба с воз-

На литовско-прусской границе. Подготовка германских войск к отражению наступления Красной армии. Справа – бронетранспортер Sd.Kfz.251. На врезке – еще один полугусеничный транспортер Sd.Kfz.251 Ausf.D с установленной в кузове 20-мм скорострельной пушкой MG 151, смонтированной на месте штатного пулемета. Тактический номер – «3501». Группа армий «Центр», осень 1944 года.

душными и морскими десантами, уничтожение вражеских разведывательных и диверсионных групп, охрана мостов, улиц и стратегических объектов. Батальоны фольксштурма могли также включаться в состав понесших потери частей вермахта, закрывать собой бреши, образовавшиеся в немецкой обороне после прорывов противника, а также занимать спокойные участки фронта. Кроме того, они должны были использоваться для подавления возможных восстаний десятимиллионной массы военнопленных и иностранных рабочих, находившихся в Рейхе.

Но все-таки главным столпом германской военной силы оставалась армия, а пропагандистская работа в частях имела особое значение. Командующий группой армий «Центр» (речь идет о Георге Гансе Райнхарде – в отечественных источниках его фамилия упоминается, как Рейнхард: генерал-полковник вермахта, командовал группой армий «Центр» с 16 августа 1944 года, отстранен от командования и отчислен в резерв 27 января 1945 года – **Прим. авт.**), один из лучших специалистов рейха по обороне, 31 августа 1944 года издал приказ, в котором призвал солдат проникнуться пониманием ответственности за судьбу своей родины: «Солдаты! Противник стоит у границ Восточной Пруссии. Необходимо, чтобы каждый проникся требованием текущего момента. Танкобоязнь, боязнь окружения, беспрерывный отход и тому подобное являются понятиями слабым духом и проявлением трусости, которая не должна иметь место в сердце немецкого солдата. Вспомним о нашем былом превосходстве. Трусам не место в наших рядах. Кто колеблется, тот погиб»[4].

Таким образом, становится понятно, что военно-политическая верхушка Германии уже смирилась с мыслью о войне на своей территории и готовила свой народ к решающему сражению.

Готовилась к битве «в логове врага» и Красная армия.

Уже в августе 1944 года основные силы 3-го Белорусского фронта, преодолевая все возраставшее сопротивление противника, подошли к границе с Восточной Пруссией. Первой 17 августа вышла восточнее немецкого города Ширвиндт на государственную границу и водрузила на ней знамя 184-я стрелковая дивизия 5-й армии.

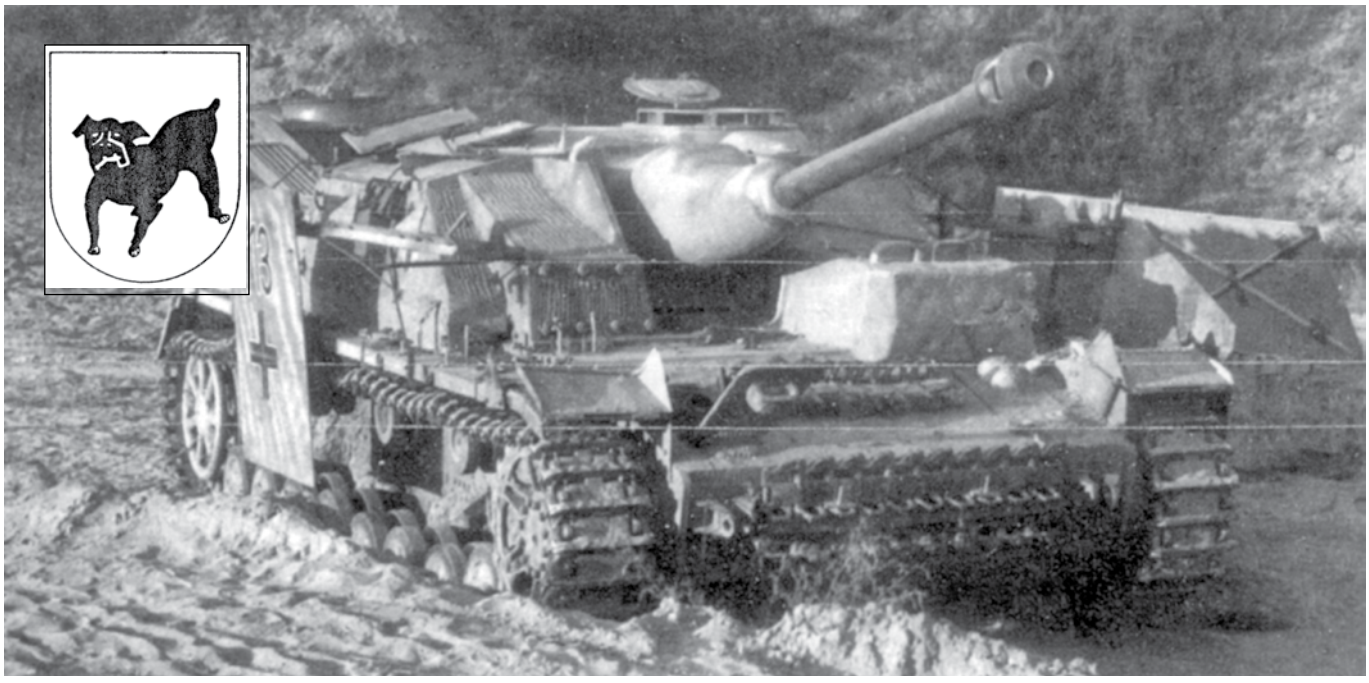
Вскоре после этого на границу вышли 215-я и 63-я стрелковые дивизии этого же армейского соединения. Остальные войска фронта были остановлены сильным сопротивлением противника в нескольких километрах от границы. По указанию

Ставки фронт с 29 августа прекратил наступление и стал готовиться к новой операции по вторжению в Восточную Пруссию на гумбинненском направлении. 3 октября Ставка ВГК приказала командующему 3-м Белорусским фронтом генералу армии И.Д. Черняховскому подготовить и провести силами фронта наступательную операцию и разгромить тильзитско-истенбургскую группировку противника, а в последующем, продвинувшись на запад на 170-180 километров, овладеть Кенигсбергом.

Конфигурация фронта подсказывала решение на окружение противостоящих войск вдоль реки Нарев, но полагая, что противник ожидает там нашего удара, Черняховский запланировал фронтальный удар на Кенигсберг. Главный удар наносился смежными флангами 5-й и 11-й гвардейских армий из района Вилкавишкис, а в общем направлении на Гумбиннен и далее вдоль южного берега реки Прегель. Там же должен был вводиться в бой резерв фронта – 28-я армия. На 39-ю и 31-ю армии возлагалось нанесение вспомогательных ударов на флангах с целью невозможности для противника осуществлять маневры вдоль фронта силами и средствами. Ставка ВГК в целом такой план одобрила.

На границах Восточной Пруссии войскам 3-го Белорусского фронта противостояла 4-я полевая германская армия вермахта под командованием генерала пехоты Фридриха Хоссбаха. Организационно последняя входила в состав группы армий «Центр». 4-я армия структурно состояла из трех корпусов: 6-го и 27-го армейских и 41-го танкового. В 6-й корпус входили 50, 203-я и 286-я пехотные дивизии, а также отдельная кавалерийская полицейская группа «Ганнибал» (называлась она так в честь командира группы – полковника Ганнибала, ранее группой командовал полковник Данц; как и 31-й полицейский полк боевая группа «Ганнибал» была сформирована для специальных задач в начале 1944 года – **Прим. авт.**). 27-й корпус состоял из 1-й и 56-й пехотных дивизий, а также 349-й народно-гренадерской дивизии. В 41-м танковом корпусе, включавшем в себя 170-ю пехотную, 558-ю народно-гренадерскую дивизии и 3-ю кавалерийскую бригаду, танков практически не имелось. Зато в резерве находилась 1-я танково-парашютная дивизия «Герман Геринг», проходившая доукомплектование после боев в Польше, а рядом располагалась 3-я танковая армия вермахта, в подчинении которой имелись 5-я танковая дивизия и 505-й армейский батальон «Тигров». Также на территории Восточной Пруссии проходили переформирование несколько танковых и панцергренадерских дивизий и в случае необходимости боевые группы, сформированные на их основе, могли быть оперативно переброшены к фронту.

Командующий 4-й полевой армией генерал Фридрих Хоссбах имел занимательную биографию. В 1934-1938 годах, служа в высших штабах вермахта, он одновременно являлся адъютантом и помощником Гитлера. 5 ноября 1937 года полковник Хоссбах принимал участие в совещании высшего военного руководства рейха, где вел стенографическую запись выступления «фюрера», позднее ставшую известной, как «протокол Хоссбаха». Впоследствии этот документ, в котором содержались агрессивные намерения Гитлера, был оглашен на Нюрбергском



Подбитое и оставленное «германцами» штурмовое орудие StuG IV. Машина имеет тактический номер «113». Слева вверху – эмблема 279 шбр. Группа армий «Центр», осень 1944 года.

Батарея 76,2-мм самоходных орудий СУ-76М переправляется через водную преграду вблизи от восточно-прусского городка Ширвиндт. На самоходке виден тактический номер «45», а на грузовике ГАЗ-АА – регистрационный номер «В-25-5-79». 3-й Белорусский фронт, октябрь 1944 года.

процессе и расценен историками как поворотный момент в судьбе Третьего Рейха. В январе 1938 года Хоссбах был уволен в отставку за то, что предупредил генерал-полковника Вернера фон Фрича о готовящейся против него провокации с целью смещения с должности.

Однако после начала Второй мировой этого офицера восстановили в должности и опять направили на штабную работу. В 1942 году он стал генерал-майором, а позднее – генерал-лейтенантом. В 1943 году Хоссбах стал командиром 16-го танкового корпуса, а затем – принял 4-ю армию. Сказать, что он был опытным военачальником, наверное, нельзя. Скорее он являлся опытным штабистом. О доверии к нему «фюрера» тоже трудно судить, скорее всего Гитлер, разочаровавшийся в армейской верхушке, стремился выдвинуть на руководящие посты в вермахте новые имена, реализующие его идеи о тотальной войне. Так или иначе это был грамотный офицер и впервые за всю войну наши командиры вступали в противоборство с немецкой армией, сражающейся на своей территории.

В начале октября, когда войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов вели наступление на подступах к Риге, на мемельском направлении 5 октября перешел в наступление 1-й Прибалтийский фронт с тем, чтобы, выйдя к Балтийскому морю, отрезать пути отхода прибалтийской группировке противника в Восточную Пруссию. 3-й Белорусский фронт с целью содействия 1-му Прибалтийскому должен был правофланговой 39-й армией наступать на Таураге, а остальными силами подготовить и осуществить наступательную операцию на гумбинненском направлении.

39-я армия, которой командовал генерал-лейтенант И.И. Людников, перешла в наступление на Таураге 6 октября. 10 октября она овладела городами Юрбург (Юрбаркас) и Таураге, а на следующий день, 11 октября, ее соединения, перейдя государственную границу, первыми из советских войск вклинились в пределы Восточной Пруссии южнее Таураге и западнее Юрбаркаса.

3-му Белорусскому (404500 бойцов в пяти армиях: 5, 31, 39, 11 гв., 28А при поддержке 1-й воздушной армии) фронту предстояло прорвать сильную, глубокоэшелонированную оборону противника. Тактическая зона обороны имела глубину до 20 км и состояла из двух полос. Основу третьей позиции главной полосы и второй полосы обороны составлял приграничный укрепленный район, в котором насчитывалось 112 различных долговременных железобетонных оборонительных сооружений. На глубине 40 км и 55-65 км от переднего края главной полосы обороны проходило еще два оборонительных рубежа. Перед войсками 3-го Белорусского фронта располагалось около 10 пехотных дивизий врага, входивших в состав 3-й танковой и 4-й немецких полевой армий. По численности немецкие дивизии в полтора раза превосходили стрелковые дивизии 3-го Белорусского фронта.

Как уже говорилось, командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И.Д. Черняховский решил прорвать оборону противника силами 5-й и

Автоколонна противотанковой артиллерии во время марша. Грузовики «Студебеккер» буксируют 57-мм орудия ЗиС-2. Дивизионом командует старший лейтенант А.Н. Самодро. Это 3-й Белорусский фронт, октябрь 1944 года.

В движении гвардейские минометные части «Катюш». Видны штабной автобус ГАЗ-55 и боевая установка БМ-13Н на шасси «Студебеккера». 3-й Белорусский фронт, октябрь 1944 года.

11-й гвардейской армий на участке шириной в 19 км, нанося удар в общем направлении на Гумбиннен – Инстербург, разгромить группировку противника и на 8-10-й день операции овладеть рубежом Инстербург, Даркемен, Гольдап; в дальнейшем наступать в общем направлении на Кенигсберг. Для развития наступления войск ударной группировки была создана подвижная группа фронта – 2-й гвардейский танковый корпус. Кроме того, во втором эшелоне находилась 28-я армия. Действовавшие на флангах ударной группировки 31-я и 39-я армии должны были частью сил наносить удары с целью расширения фронта прорыва.

На направлении главного удара фронта – в полосах наступления 5-й и 11-й гвардейской армий – было осуществлено значительное массирование сил и средств. Здесь на участке в 38 км, составлявшем 25% всей полосы наступления 3-го Белорусского фронта, было сосредоточено: 67% стрелковых дивизий, 76% артиллерии, 90% танков и самоходно-артиллерийских установок.

Распространившееся в отечественной военно-исторической литературе мнение о недостатке у наступающей стороны танковых и артиллерийских средств не соответствует действительности.

Так, самая мощная и боеспособная из армий 3-го Белорусского фронта – 11-я гвардейская, имела на усиление танков и самоходок столько, сколько еще несколько месяцев назад для наступательной операции не получал и целый фронт! В подтверждение привожу перечень соединений и частей, а также количественный состав материальной части на начало операции: 153-я танковая бригада (Т-34 – 44, М4А2 «Шерман» – 11, МЗл «Стюарт» – 1, МК IV «Валентайн III» – 1, «Валентайн V» – 1, «Валентайн VII» – 1, «Валентайн IX» – 6; всего – 65 танков), 213-я танковая бригада (Т-34 – 65), 343-й тяжелый гвардейский самоходно-артиллерийский полк (СУ-152 – 20), 345-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк (ИСУ-122 – 21), 348-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк (СУ-122 – 21), 1435-й самоходно-артиллерийский полк (СУ-85 – 21), 36-й гвардейский тяжелый танковый полк (ИС-2 – 21), 77-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк (на вооружении танки ИС-2 – 21 единица), 148-й отдельный инженерный танковый полк (танков-тральщиков Т-34 – 22), 517-й отдельный огнеметный танковый полк (линейных Т-34-85 – 6, линейных Т-34-76 – 9, огнеметных ТО-34 – 6; всего – 21 танк), 1057-й самоходно-артиллерийский полк (СУ-85 – 21), 271-й отдельный моторизованный батальон особого назначения (плавающих автомобилей «Форд» GPA – 102 единицы), 32-й отдельный дивизион бронепоездов (2 бронепоезда)[5]. Итого 319 танков и САУ, 102 плавающих бронеавтомобиля и 2 бронепоезда. А ведь еще в резерве фронта для использования в полосе наступления 11-й гвардейской армии имелся 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, в составе которого находилось 210 новейших «тридцатьчетверок» производства Уралвагонзавода и 42 самоходные установки СУ-85 и СУ-76М. Итого 570 танков и самоходных установок. Когда еще в истории Великой Отечественной войны до этого момента общевойсковая армия могла похвастаться таким танковым «кулаком»? Поэтому и Ставка была спокойна за успех операции. Просчет оказался в другом. Болотистая местность на литовско-прусской границе не допускала использование крупных бронетанковых соединений на больших пространствах, а все танкоопасные направления немцы заблаговременно укрепили, шоссе и дороги перекопали. К тому же октябрь, когда зарядили дожди, еще более усугубил состояние почвы. Все это прекрасно понимали и в Ставке, и в штабе фронта, и в штабах армий. Поэтому и создали такой «кулак» – надеялись многократным превосходством техники проломить германскую оборону. Но не учли еще одного обстоятельства – наши войска не освобождали, а вторгались в пределы врага, к тому же идеологически мотивированного, и здесь сила

105-мм штурмовая гаубица StuH 42, провалившаяся в яму или воронку на окраине одного из городков в Восточной Пруссии. Кроме номера «2331» в корме хорошо виден поручень для удобства размещения десанта и дополнительного имущества. Скорее всего она окрашена в специальный засадный камуфляж «амбуш». Видно, что это одно и то же штурмовое орудие, отснятое с разных ракурсов. На врезке – танк «Пантера». Группа армий «Центр», октябрь 1944 года.

германской армии, которую поддерживало население, возрастала многократно.

Наступательной группировке 11-й гвардейской армии противостояли всего три – 547, 549-я и 561-я народно-гренадерские дивизии. Это были так называемые соединения 29-й волны (приказ от 10.07.1944 года), которые после покушения на Гитлера были переименованы из гренадерских в народно-гренадерские (по другим данным 561-я дивизия так и осталась гренадерской. – **Прим. авт.**). Термин «народная» по замыслу пропагандистов лишь придавал германским сухопутным силам «национал-социалистический дух», однако название отражало диалектику организационных изменений в армии. Дело в том, что в роковой день – 20 июля 1944 года рейхсфюрер СС Гиммлер был назначен командующим армией резерва. До этого момента формированием народно-гренадерских дивизий «занимался» непосредственно один из главных заговорщиков – граф фон Штауффенберг. Как раз 20 июля должен был рассматриваться вопрос о вооружении НГД, поэтому Штауффенберга и пригласили на заседание в «Вольшанце», куда он пронес бомбу, пытаясь взорвать Гитлера. С 20 июля народно-гренадерские дивизии, число которых возросло примерно до 50 единиц, и прочие «народные» части были в строевом, то есть в дисциплинарном и правовом отношении подчинены рейхсфюреру СС. Назначение офицеров на должности в этих частях и соединениях было обособлено от назначений всех других офицеров в сухопутных силах. Пополнение запасниками специальных частей армии резерва было передано в компетенцию командующего армией резерва[6]. Воспитание офицеров и солдат этих частей в духе национал-социалистического руководства было возложено на войска СС. Для ведения дел на офицеров особых частей в управлении кадров сухопутных сил был создан новый 10-й отдел. Правда через несколько месяцев его расформировали, да и сами соединения перестали привлекать внимание, но осенью 1944 года на волне пропагандистской кампании офицеры и солдаты народно-гренадерских дивизий ощущали себя элитой вооруженных сил – следовательно, их боевой дух был высок.

Штат гренадерской, а затем и народно-гренадерской дивизии несколько отличался от пехотной. Это была еще одна попытка решить главную проблему конца 1944 года – недостатка квалифицированных бойцов (прежде всего пехоты) за счет смешения наиболее опытных кадров командного и унтер-офицерского состава с разнообразными категориями новобранцев, имевшим фрагментарное представление о боях на передовой. Основой соединения, конечно, являлись три гренадерских полка по два гренадерских батальона в каждом. Итого – 6 батальонов против 8 у пехотной дивизии вермахта образца 1944 года. Однако каждая рота имела 2 взвода автоматчиков, вооруженных штурмгеверами StG.44. Гренадерский батальон имел три гренадерские роты (по 9 ручных пулеметов) и пулеметную роту (роту огневой поддержки) – 8 станковых пулеметов, четыре 75-мм пехотных орудия и восемь 81-мм минометов. Полковая рота огневой поддержки имела на вооружении четыре 75-мм пехотных орудия и восемь 120-мм минометов, противотанковая рота – 54 «Панцершрека». Вместо фузилерного батальона имелась рота с 8 ручными и 2 станковыми пулеметами, двумя 81-мм минометами и двумя 75-мм пехотными орудиями. Артполк имел два дивизиона с двенадцатью 105-мм гаубицами в двух батареях, один дивизион с двенадцатью 150-мм гаубицами в двух батареях и дивизион из 18 75-мм пушек в трех батареях (использовались 75-мм противотанковые пушки или изредка полевые – 7,5 см FK 38 или FK 7 M85). В составе противотанкового дивизиона была батарея с девятью 75-мм противотанковыми пушками, батарея с 14 штурмовыми орудиями и батарея с девятью 37-мм пушками. Саперный батальон имел две роты по 2 станковых и 9 ручных пулеметов, два 81-мм миномета и 6 огнеметов в каждой[7].

Согласно советским разведсводкам и отчетам служб имеющийся состав германских народно-гренадерских частей несколько отличался от штатного. Так, войсковой разведкой и по показаниям пленных было выявлено по две батареи штурмовых орудий в танкоистребительных дивизионах народно-гренадерских дивизий (одна предположительно из 549 нгд, одна достоверно из 547 нгд) по 22 (а не по 14) машин в каждой. Кроме этого вражескую группировку усиливал танковый батальон «Норвегия» (материальная часть батальона была передана в 103-ю танковую бригаду вермахта, находящуюся в резерве 4-й армии, а в октябре действующей на фронте против Красной армии в качестве самостоятельного соединения), насчитывающий в своем составе около 40 танков.

Также вблизи линии фронта находилась 279-я бригада штурмовой артиллерии, насчитывавшая в своих рядах не менее 35 самоходных орудий.

Таким образом, всего перед фронтом 11-й гвардейской армии действовали 40 танков и около 80 штурмовых орудий, которые усиливали оборону трех народно-гренадерских дивизий[8].

Основой нашей 11-й гвардейской армии являлись 8-й гвардейский стрелковый корпус, 16-й гвардейский стрелковый корпус и 36-й гвардейский стрелковый корпус. В стрелковые корпуса входили: 1-я Московско-Минская стрелковая дивизия, 5-я гвардейская Городокская ордена Суворова стрелковая дивизия, 11-я гвардейская Городокская дивизия, 16-я гвардейская ордена Ленина Краснознаменная Карачевская стрелковая дивизия, 18-я гвардейская Краснознаменная дивизия, 26-я гвардейская Восточно-Сибирская стрелковая дивизия, 31-я гвардейская стрелковая дивизия, 83-я гвардейская Краснознаменная Городокская стрелковая дивизия,

84-я гвардейская ордена Суворова Карачевская стрелковая дивизия. Кроме вышеперечисленных танковых соединений и частей, войска усиления составили: 2-я и 10-я артиллерийские дивизии прорыва, 11-я и 24-я гвардейские минометные бригады, 8-я тяжелая минометная бригада, 16-я и 21-я истребительно-противотанковые бригады. Дополнительно, кроме соединений фронта, к операции 11А привлекались 5 артполков из 28-й армии, минометная группа из 31-й армии и 2-я инженерная штурмовая саперная бригада и свыше 30 отдельных частей. Воздушное прикрытие обеспечивали 6-я гвардейская и 213-я авиадивизии 1-й воздушной армии.

Армада! Силища! Да советские войска должны были буквально растерзать германскую оборону. И вот наступление началось.

16 октября в 06.00 (артиллерийская подготовка и удары авиации начались на 2 часа раньше) перешли в атаку главные силы 3-го Белорусского фронта. В первый день Гумбинненской операции войска 5-й армии, которой командовал генерал-полковник Н.И. Крылов, продвинулись на 11 км. Они овладели сильно укрепленным пунктом Науместис, форсировали реку Шешупе, а части 184-й и 277-й стрелковых дивизий завязали бой за немецкий город Ширвиндт. На следующий день в бои за этот город включились 5-й гвардейский стрелковый корпус и 338-я стрелковая дивизия 39-й армии, перешедшей с утра в наступление. В этот же день начала наступление и 31-я армия генерал-полковника В.В. Глаголева.

Войска 11-й гвардейской армии, которой командовал генерал-полковник К.Н. Галицкий, подошли к государственной границе 18 октября. Первыми ее перешли 83-я и 5-я гвардейские стрелковые дивизии, а к исходу дня границу пересекли во всей полосе армии.

Несмотря на большую концентрацию сил на направлении главного удара, наступление наших войск протекало в медленном темпе, так как враг оказывал исключительно сильное сопротивление. Прорыв тактической глубины обороны противника был осуществлен за четыре дня (с 16 по 19 октября). О высоком боевом порыве наших воинов, об их стремлении еще сильнее бить врага на его территории говорят следующие факты. Во время наступления многие раненые солдаты и офицеры не захотели покидать строй и продолжали сражаться. Только в 277-й стрелковой дивизии 5-й армии за три дня боев было отмечено более ста таких случаев. Примерно то же было и в других соединениях. Многие бойцы, вдохновленные боевой доблестью членов ВКП(б), подавали заявления о приеме в партию. За первые четыре дня боев в семи дивизиях 11-й гвардейской армии подали заявления с просьбой принять в ряды коммунистов 1722 воина.

В немецком «лагере», наоборот, царил хаос и уныние. Георг Бобровски, правительственный инспектор в восточно-прусском городке Гольдап, впоследствии вспоминал о дне 19 октября 1944 года: «Вскоре после 17 часов зазвонили колокола кирхи, словно подавая сигнал к началу полной эвакуации. Около полуночи повсюду в городе можно было слышать сигналы трубы. Посыльные ходили по дорогам и объявляли, что следующим утром, между 4 и 5 часами, последние эвакуационные эшелоны покинут Гольдап».

Но для многих жителей Восточной Пруссии предупреждением стал не звон колоколов и не сигналы трубы. Многие покинули свои дома только тогда, когда снаряды, выпущенные из пушек русских танков, уже взрывались на верандах и в палисадниках. И даже в эти мгновения смертельной угрозы органы НСДАП не отменили безрассудного запрета на эвакуацию.

Ландрат города Ангераппа в Восточной Пруссии Ушдравайт рассказывал: «Вечером в 9 часов Умхофер, начальник отдела, сообщил по телефону, что в лесу Байлинер появились русские. В окрестностях города падают артиллерийские снаряды. Умхофер потребовал приказа об эвакуации. Но заместитель крайсляйтера НСДАП (крайсляйтер – районный руководитель. – **Прим. авт.**) отклонил его требование. В 01.30 утра Умхофер снова позвонил и сообщил, что примерно в ста метрах от его двора стоит русский танк и ведет огонь из своего орудия. Колонна Умхофера ушла, несмотря на запрет»[9].

На следующий день заместитель крайсляйтера НСДАП говорил по телефону с заместителем гауляйтера Паулем Даргелем, ближайшим соратником гауляйтера Эриха Коха. Ландрат Ушдравайт: «Даргель обругал заместителя крайсляйтера – почему тот не препятствовал бегству населения. Даргель, дословно: «Я с минуты на минуту жду от Вас донесения, что Вы расстреляли хоть кого-нибудь из толпы». На возражение заместителя крайсляйтера, что там почти исключительно женщины и дети, Даргель заявил, что, значит, пусть «они защищают свои дома».

Вряд ли действия партийных функционеров сильно повлияли на стариков, женщин и детей, но угроза расстрелов мотивировала армию и фольксштурм усилить сопротивление. Советскому командованию надо было вводить в бой дополнительные резервы и главным из них являлся 2-й гвардейский танковый корпус.

В начале октября 1944 года 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус был почти полностью укомплектован личным составом и материальной частью, дислоцировался на территории Литвы (н/п Богата, Йодваришки, Козлова Гута, Юра) и готовился принять участие в Гумбинненско-Гольдапской операции 3-го Белорусского фронта на территории Восточной Пруссии.

Основу боевой мощи соединения трех танковых бригад корпуса (4 гв. тбр, 25 гв. тбр, 26 гв. тбр), как уже говорилось, составили танки Т-34-85 (210 единиц), вновь полученные с Уралвагонзавода. Кроме этого во 2-м гвардейском танковом корпусе имелась 21 САУ СУ-85, 21 САУ СУ-76, 46 76,2-мм противотан-

Немецкие военнослужащие осматривают подбитые танки Т-34-85 УВЗ из 26-й гвардейской танковой бригады. Боевые машины имеют тактические номера «317» и «318». На некоторых фотографиях «с кормы» видны закрепленные сзади шашки МДШ. 3-й Белорусский фронт, октябрь 1944 года.

ковых пушек, 12 57-мм противотанковых пушек ЗиС-2, 12 зенитных пушек МЗА, 8 реактивных установок М-13, 44 120-мм миномета. Личного состава насчитывалось 11101 человек, что почти соответствовало штату (не хватало только 500 стрелков в 4-й гвардейской мехбригаде)[10].

Транспортом корпус был в основном обеспечен на 80%.

Интересно отметить, что одними из первых за всю историю Великой Отечественной войны, танковые бригады и некоторые другие части 2-го Тацинского гвардейского танкового корпуса в соответствии с директивой штаба БТ и МВ 3-го Белорусского фронта были оснащены морскими дымовыми шашками МДШ, применяемые в комплекте с заводскими установками, смонтированными на танках и автомобилях. Ввиду того, что на армейском складе не было достаточного количества МДШ, было получено только 195 единиц шашек, что обеспечило лишь на 45% имевшиеся в бригадах установки. На полученные МДШ не имелось требуемого количества для их зажигания электрозапалов, поэтому специалистами корпуса был проведен ряд экспериментов с целью отыскания надежных способов зажигания шашек другими способами. «Голь на выдумки хитра» – в результате всех опытов был принят один из мето-

Это разрушенный восточнопрусский городок Ширвиндт. На улице виден автомобиль «Додж» WC 52 (регистрационный номер «Г-1-70-68») с полевой кухней на буксире. На врезке – позиции германских войск под Гумбинненом. Судя по униформе – это гренадеры танково-парашютного корпуса люфтваффе «Герман Геринг». 3-й Белорусский фронт, октябрь 1944 года.

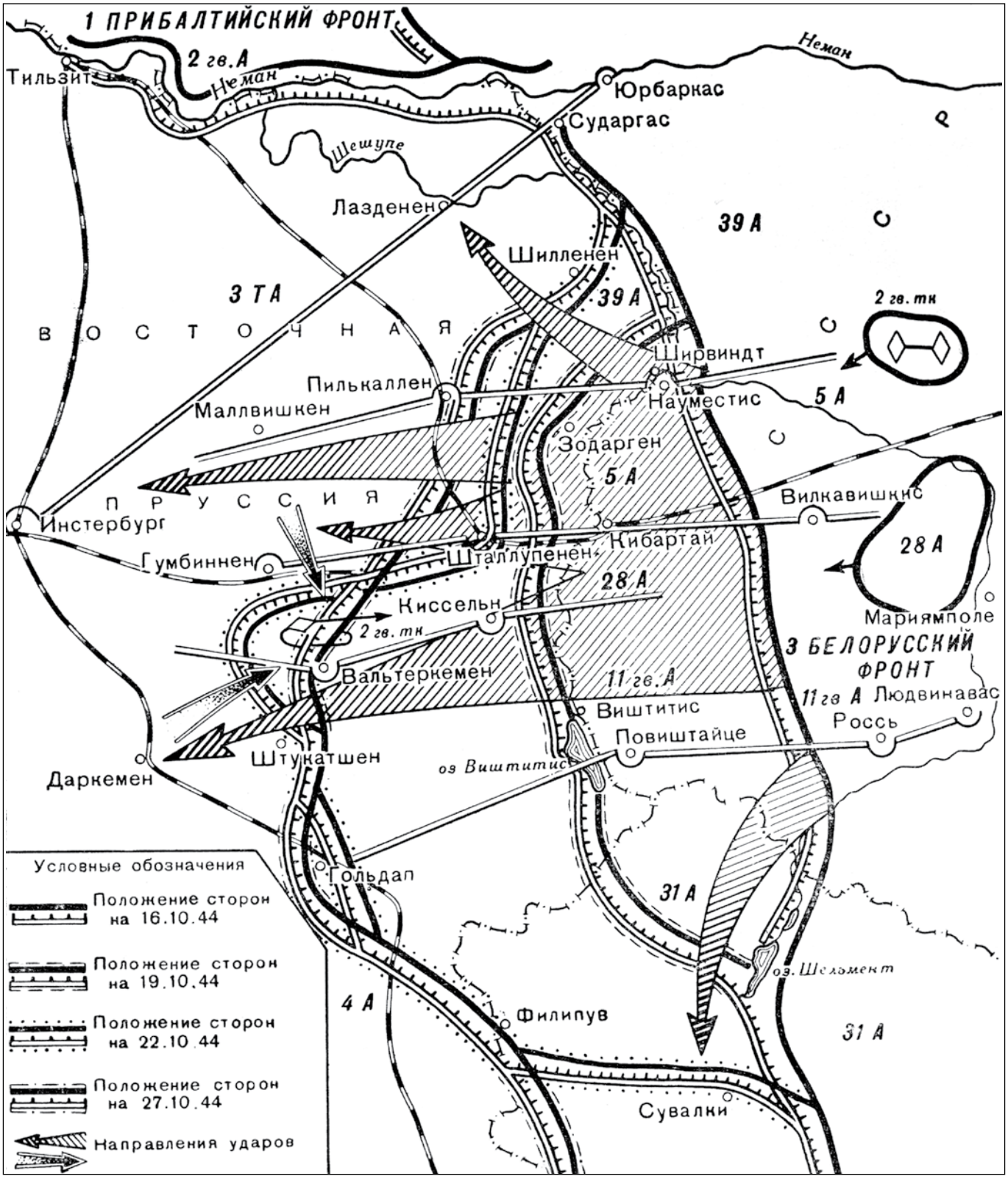
дов, по которому зажигание МДШ производилось посредством саперной тлеющей спички, имеющей на себе несколько витков тонкой сталистой проволоки и содержимого сигнальной ракеты. «По такому способу» морские дымовые шашки были подготовлены и установлены на танках. Таким образом, МДШ были обеспечены в среднем по 30-32 машины в каждой танковой бригаде.

Впоследствии, во время боев на территории Восточной Пруссии, дымовые завесы, поставленные танкистами 4, 25, 26-й гвардейских танковых бригад, артиллеристами 1500-го самоходного артполка и 1695-го зенитно-артиллерийского полка успешно защищали наших воинов от артиллерийских налетов и воздушных ударов врага. Опыт применения дымовых завес был признан успешным, а дымовые шашки МДШ широко распространились и в других бронетанковых соединениях Красной Армии[11].

Вторую полосу обороны, опиравшуюся на приграничный укрепленный район, нашим войскам прорвать с ходу не удалось. Поэтому встал вопрос о месте и времени ввода в бой резервного танкового соединения.

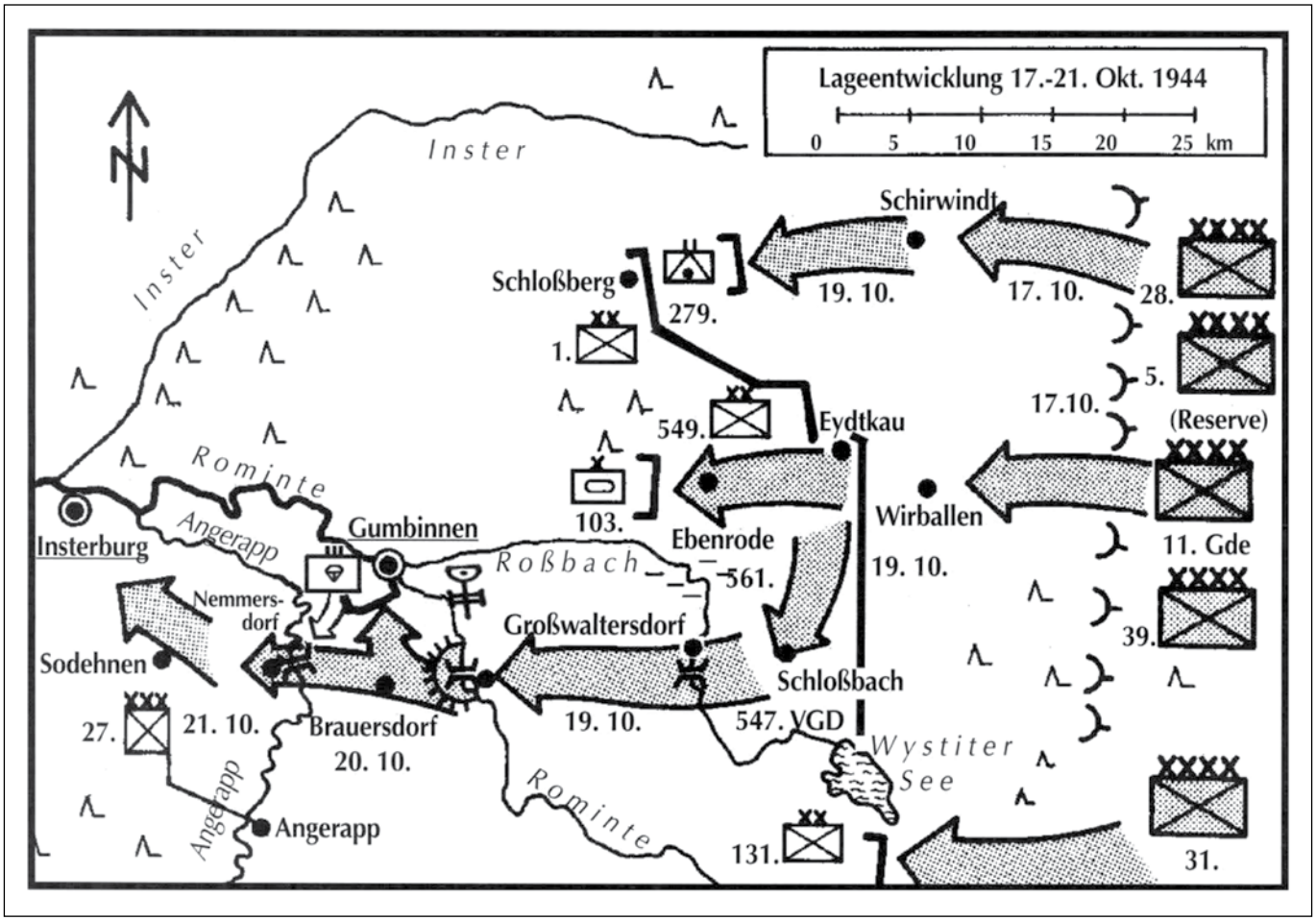
Командующий фронтом решил 19 октября ввести 2-й гвардейский танковый корпус в сражение на гумбинненском направлении в полосе 11-й гвардейской армии. В этот же день было установлено, что противник подтягивает к участку прорыва не только ближние оперативные резервы, но и танковую дивизию из Латвии, а также танковую бригаду и панцергренадерскую дивизию из Германии. В советских отчетах речь скорее всего идет о танково-парашютной дивизии «Герман Геринг» и 103-й танковой бригаде. До их подхода оборону держала 1-я пехотная восточно-прусская дивизия вермахта, она была практически разбита под Шлоссбергом, но пока наши части перемалывали германскую пехоту – резервы успели подойти к месту сражения. С большим напряжением сил 11-я гвардейская армия и 2-й гвардейский танковый корпус к исходу 20 октября прорвали оборонительную полосу врага, прикрывавшую Гумбиннен с востока. Для наращивания усилий на главном направлении с утра 21 октября в стыке 5-й и 11-й гвардейской армий в сражение был введен второй эшелон фронта – 28-я армия, которой командовал генерал-лейтенант А.А. Лучинский. Вошедший первым в сражение ее 3-й гвардейский стрелковый корпус сразу же вступил в напряженные бои с противником в шталлупененском укрепленном районе и продвижения почти не имел.

Немцы вообще-то не сидели за заградительными линиями «сложа руки», а занимались активной обороной. Командующий 4-й полевой армией вермахта организовал контрудар по наступающим советским войскам, намереваясь «щипцами» бронетанковых соединений «откусить клин» продвигающихся дивизий и бригад Красной армии. Для этого с севера, из района Тильзита в район Гумбиннена были пере-



Наступление войск 3-го Белорусского фронта и контрудары 4-й армии вермахта (16-27 октября 1944 года).

брошены значительные силы, ядром которых стали 5-я танковая дивизия вермахта и 2-я гренадерская танково-парашютная дивизия люфтваффе «Герман Геринг». На южный фланг контрудара прибыла из Котбуса панцергренадерская бригада «Гренадеры фюрера» (у автора имеется ее состав на ноябрь 1944 года: 11 StuG III, 7 Pz.Kpfw.IV, 37 Pz.Kpfw.V, 12 Pz.IV/70(V), 4 Flakpz IV(37), поступившая в распоряжение командующего 27-м армейским корпусом генерала артиллерии Фельтцмана. Вообще это со-



Карта немецкой обороны в Восточной Пруссии с 17 по 21 октября 1944 года.

единение именуют у нас по разному: панцергренадерская бригада «Фюрер» (структурно упомянутое соединение входило в состав формируемого корпуса «Великая Германия»; создавалось оно на основе 103-й танковой бригады вермахта, поэтому в немецких документах осени 1944 года именуется 103 тбр) или иногда просто бригада «Фюрер» (не путать с бригадой «Охрана фюрера»).

Бригада была развернута на базе гренадерского батальона «Фюрер». Сначала соединение включало гренадерский (две мотопехотные роты на бронетранспортерах, одна мотопехотная рота на автомобилях и рота тяжелого оружия на бронетранспортерах, мотопехотный (три мотопехотных роты и рота тяжелого оружия) и тяжелого оружия (самоходные минометы и 75-мм противотанковые орудия на бронетранспортерах) батальоны, три смешанные роты (в первой танки и бронеавтомобили, во второй (батарее) – легкие пехотные орудия и самоходные зенитные установки, в третьей – минометы и станковые пулеметы), батареи 150-мм самоходных пехотных орудий, батареи 20-мм зенитных установок и двух дивизионов штурмовых орудий (в каждой только по одной батарее).

В августе 1944 года с состав бригады ввели еще один батальон: три танковые роты, батарею танков-истребителей Pz.IV/70, взвод зенитных самоходных установок, а также саперную и разведывательную роту. В сентябре бригаду опять реорганизовали, и теперь в ее составе было два мотопехотных (один на бронетранспортерах и один на автомобилях) и один танковый батальоны, батарея 150-мм самоходных пехотных орудий, батарея 20-мм зенитных орудий и саперная рота. В таком виде ее и бросили отражать советское наступление. Сходящимися ударами на Вольтеркемен от Гросс-Тракеннен и от н/п Гольдап немцы стремились отрезать и уничтожить прорвавшиеся к Гумбиннену советские войска. По воспоминаниям участника боев с немецкой стороны – Хейнца Шмельке, германское командование приняло строжайшие меры по сохранению секретности переброски танковых войск к Гумбиннену. Например, из Тильзита танки и штурмовые орудия перевозились по железной дороге только по ночам, запрещалось ведение радиопереговоров, соблюдалась строгая светомаскировка. Контрнаступление немцев началось 22 октября, но несмотря на внезапность, больших успехов не достигло. Силы сторон были примерно равны.

За период с 9 по 26 октября противник, опасаясь дальнейшего наступления советских войск, перебросил в Восточную Пруссию в общей сложно-

Советский танк Т-34-85, брошенный около железнодорожного переезда городка Гумбиннен в Восточной Пруссии. 21 октября 1944 года.

сти 4 танковые и 2 панцергренадерские дивизии. В результате ему удалось затормозить наше наступление и организовать оборону на линии Шилленен, Пилькаллен, Гольдап, Филипув, Сувалки. 23 октября танковая группировка противника на гумбинненском направлении насчитывала около 500 единиц бронетехники. Продолжать развивать наступление в узкой полосе одной 11-й гвардейской армии в условиях значительного общего превосходства противника в танках стало нецелесообразно. Поэтому командующий фронтом приказал 11-й гвардейской армии перейти к обороне, отведя из образовавшегося выступа выдвинувшуюся вперед ее группировку и 2-й гвардейский танковый корпус, а 5, 28, 39-й и 31-й армиям развивать наступление с тем, чтобы выровнять линию фронта с 11-й гвардейской армией. Однако в течение 24-27 октября эти армии продвинулись незначительно (на 510 км) и 27 октября командующий фронтом отдал войскам приказ о переходе к обороне на достигнутом рубеже.

Немецкие источники трактуют ситуацию несколько по-иному: 4-я полевая армия генерала Хоссбаха контратаками против флангов «вбитого клина» к 27 октября уничтожила значительную часть прорвавшихся до реки Ангерапп сил Красной армии и закрыла образовавшуюся здесь брешь. Были отбиты Гумбиннен и Неммерсдорф (ныне Маяковское). Этот населенный пункт был захвачен внезапно 16 октября в 09.03 и жителей из него не успели эвакуироваться. В нем находились 2-й танковый батальон и механизированный батальон автоматчиков 25-й гвардейской танковой бригады 2-го гвардейского танкового корпуса. С вечера 21 и до утра 22 октября при поддержке авиации германские силы семь раз атаковали Неммельсдорф. И только после восьмой атаки в 12.40 наши части получили приказ оставить этот населенный пункт. После того, как туда вошли германские войска в поселке ими было обнаружено около 60 мертвых местных жителей. Каким образом они погибли – неизвестно до настоящего времени. Причем в боях активно участвовала 170-я пехотная

Фотопортрет унтер-офицера дивизии «Герман Геринг» Вернера Грюнхольда, отличившегося в боях с советскими танками. Группа армий «Центр», осень 1944 года.

дивизия вермахта, в которой насчитывалось восемь батальонов фольксштурма. 5 ноября после соответствующей перегруппировки 4-я армия контрударами также отбила Гольдап (ныне Гусев).

Произошло это следующим образом. Город обороняла 88-я гвардейская стрелковая дивизия и 1-я гвардейская отдельная истребительно-противотанковая артбригада. Поскольку линия фронта в этом месте имела выступ в сторону германских войск, немцы попытались взять Гольдап и его гарнизон «в клещи». С одной стороны наступала танковая бригада «Фюрер», с другой стороны – 50-я пехотная дивизия вермахта и 39-й инженерно-саперный батальон. Основные бои развернулись 3-4 ноября. Обе стороны сражались с необычайным ожесточением. Так, 4 ноября расчет гвардии сержанта Карташева, прикрывая мост на западной окраине Гольдапа, сжег 4 танка и 2 бронетранспортера противника. Тем не менее, опасаясь окружения, 5 ноября наши войска оставили город.

Именной танк Т-34-85 УВЗ «Андрей Мамалуй» (назван в честь Героя Советского Союза командира 3-го танкового батальона 25-й гвардейской танковой бригады гвардии майора А.П. Мамалуя, умершего от ран в госпитале Вильнюса 14 августа 1944 года). Передан лучшему экипажу бригады. Слева направо: заряжающий сержант В.Ф. Емельянов, механик-водитель старшина А.П. Петров, радист-пулеметчик старший сержант М.Т. Чегулев; впереди – командир танка младший лейтенант А.Б. Михайлов (командир взвода, представлен к присвоению звания ГСС и получил его 24 марта 1945 года) и командир орудия старший сержант А.П. Звягинцев. 3-й Белорусский фронт, 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, осень 1944 года.

В ходе Гумбиннен-Гольдапской фронтовой наступательной операции войска 3-го Белорусского фронта прорвали приграничный укрепленный район противника и вторглись на территорию Восточной Пруссии на глубину до 50 км и до 140 км по фронту. Но к ноябрю они контролировали лишь несколько километров немецкой территории.

Потери 3-го Белорусского фронта составили 16 819 чел. убитыми и 62 708 чел. ранеными, 127 танков и САУ (по немецким источникам советские потери в танках и самоходках в этой операции достигали 1000 единиц, также было утрачено около 300 орудий – **Прим. авт.**), 130 орудий. Потери немецкой стороны по оценкам советского командования среди армий и гражданского населения достигали 40 тыс. человек (безвозвратные).

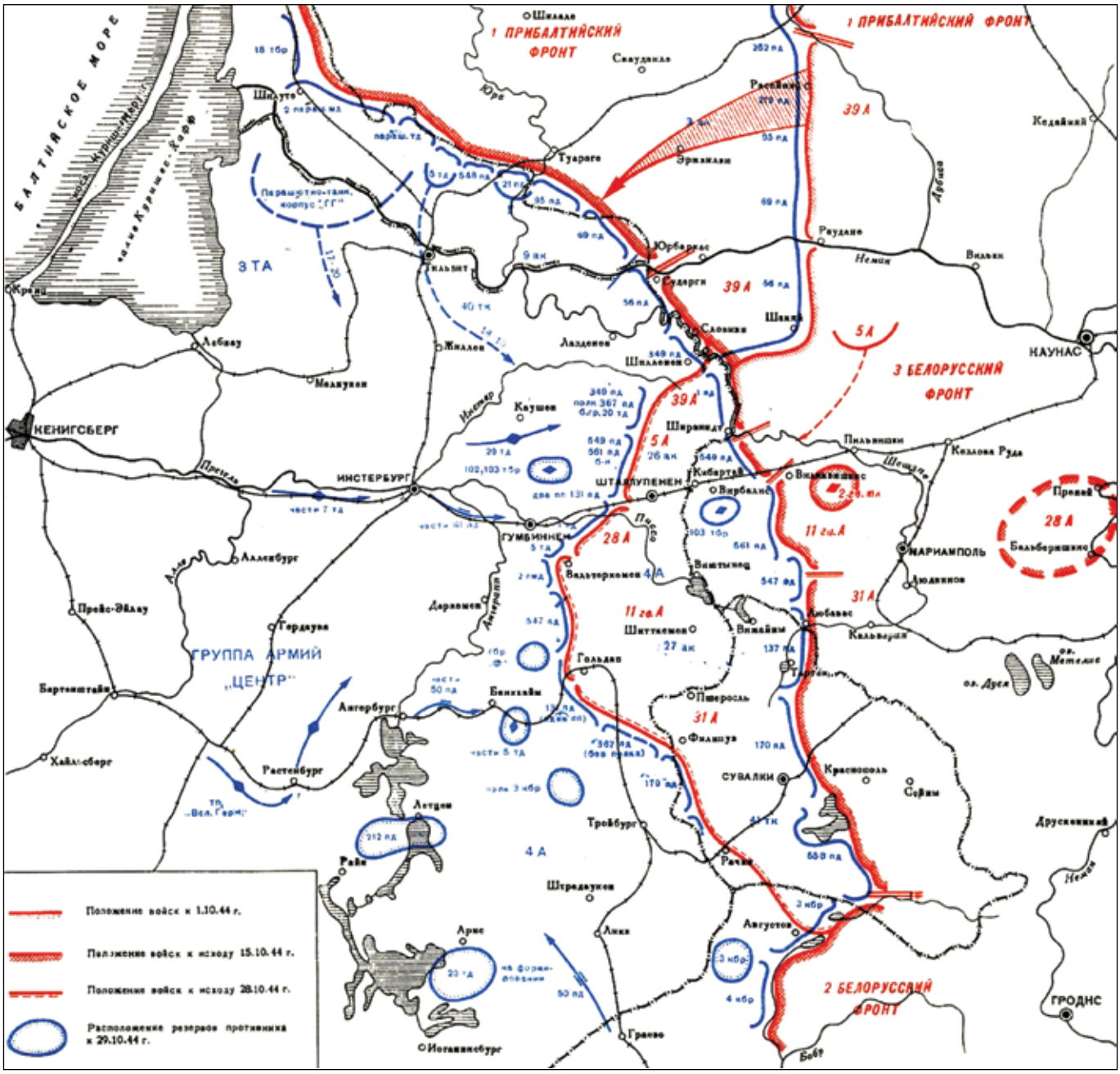
Нашему руководству на примере этого неудавшегося наступления пришлось убедиться в том, что ему будет нелегко овладеть восточным бастионом рейха. Поэтому оно пока отложило осуществление своих планов с расчетом развернуть впоследствии более широкие и мощные операции.

Алексей Тимченко

Боец германского фольксштурма. Осень 1944 года.

Германская пехота в районе восточно-прусского городка Гольдап. Осень 1944 года.

Немецкий танк Pz.Kpfw.V «Пантера» с десантом на броне движется к линии фронта. Видна засадная окраска танка «амбуш». Согласно германским источникам – это Восточная Пруссия, ноябрь 1944 года.



Диспозиция и изменения положения войск противоборствующих сторон во время проведения Гольдап-Гумбинненской наступательной операции Красной армии с 1 по 29 октября 1944 года.

Примечания и ссылки:

1. Томас Н., Кабальеро Хурадо К. Вспомогательные формирования вермахта. М., ООО «Издательство АСТ», ООО «Издательство Астрель», 2003, с. 56-57.
2. Бедеккер Г. Трагедия Германии. Горе побежденным! Беженцы III Рейха. М., «Эксмо», 2009, с. 15.
3. Оружие германской пехоты. Panzerfaust. Panzerschreck. Белорецк, 2005, с. 42.
4. «Сообщения Советского информбюро». М., изд-во Совинформбюро, 1945, т. VII, с. 101.
5. ЦАМО РФ, ф. 241, оп. 2658, д. 42, лл. 163-168.
6. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945. Том III. Война на два фронта. М., Воениздат, 1976, с. 213-216.
7. Шишкин К. Вооруженные силы Германии. 1939-1945 годы. Справочник. Санкт-Петербург, 2003, с. 7.
8. ЦАМО РФ, ф. 241, оп. 2658, д. 42, лл. 163-165.
9. Бедеккер Г. Трагедия Германии. Горе побежденным! Беженцы III Рейха. М., «Эксмо», 2009, с. 19.
10. ЦАМО РФ, ф. 241, оп. 2593, д. 686, лл. 12-14.
11. ЦАМО РФ, ф. 38, оп. 80042сс, д. 162, лл. 52-55.